

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА РУССКОЙ ПАТРИАРШЕЙ ЦЕРКВИ

Вопросъ объ организаціи Русской Патриаршей Церкви, несомнѣнно, является актуальнымъ въ наше время. Когда она создаетъ свое единство, всѣ церковные отколы въ Россіи уже пережили себя или влачатъ самое жалкое существованіе. Несмотря на это, здѣсь, за рубежомъ, сознательно или несознательно не видятъ этого единенія вѣрующаго народа, именно, въ Патриаршей церкви.

Еще не такъ давно Константинопольскій Патриархъ, созывая на Афонѣ предсоборъ, пригласилъ на него делегатовъ отъ Патриаршей церкви и обновленчества. При этомъ делегаты были приглашены даже не въ качествѣ полноправныхъ членовъ предсобора, а какъ представители неорганизованныхъ церковныхъ теченій въ Россіи.

Намъ въ другомъ мѣстѣ (*) пришлось уже указать на совершившійся переломъ русской церковной смуты. Въ настоящее время намъ предстоитъ подчеркнуть нѣкоторый творческій процессъ возстановленія церковной организаціи, разрушенной живоцерковнымъ расколомъ. Изученіе этого процесса должно показать, насколько жизнеспособной оказалась Русская Патриаршая Церковь. Она возстановила и приспособила свое устройство къ тѣмъ чрезвычайно тяжелымъ условіямъ, въ которыхъ ей пришлось существовать. Но, приспособляя къ этимъ условіямъ свое устройство, она ни въ чемъ не отступила отъ основныхъ принциповъ церковнаго строя и исторически сложившихся формъ ея устройства. Изученіе соответствующихъ фактовъ съ несомнѣнностью, намъ кажется, убѣждаетъ въ этомъ.

*) Стратоновъ — «Русская Церковная смута». Берлинъ, 1932.

1. Русская Патриаршая Церковь.

Название церкви русской понятно само по себе и не требует особого комментария. Что касается названия патриаршей, то мне кажется уместным указать, как возникло впервые это название, тогда будет понятно и значение этого определения.

Оно ведет свое начало от времени Св. Патриарха Тихона и возникло в самый острый момент борьбы с животоцерковным расколом. Церковную организацию, сохранившую верность вере, священным канонам и церковной власти, противники ее стали называть «Тихоновской», «Патриаршей» и «Старой» церковью, а тех, кто без сомнения последовал за Патриархом, — «тихоновцами», «патриархистами» или «староцерковниками». Несмотря на то, что многим тогда эти названия казались опасными, их приняли и сторонники этой организации.

Если первое название указывает на лицо, которое стало центром этой организации, т. е. Патриарха Тихона, то второе подчеркивает тот строй, который эта организация старалась сохранить среди всех испытаний, выпавших на ее долю.

Через Патриарха Тихона эта церковь соприкасается с многовековой историей христианства на Руси и только она одна может установить связь с прошлым Русской церкви. Возстановленное в 1917 году русское патриаршество заменило предшествовавший ему синодальный строй и возобновило исторически сложившуюся форму патриаршего управления. Св. Патриарх Тихон был первым, по возстановлении, и одиннадцатым, со времени учреждения, патриархом Русской церкви. Русское же патриаршество ведет свое начало преемственно от митрополитов всея Руси, управлявших Русской церковью в течение шести столетий. Итак, Патриаршая церковь имеет длинную родословную, уходящую далеко в глубь веков вплоть до первоначальной организации церкви на Руси, и, поэтому, она, действительно, является «старой».

Независимо от этого, эта организация, в ее настоящем виде, исходным моментом своего современного устройства почитает деятельность Св. Патриарха Тихона.

2. Возстановление патриаршества.

В момент своего возникновения Русская церковь, по видимому, была организована в виде автокефальной епископии или архиепископии. В IX и X столетиях под автокефалией этого рода подразумевали церковную организацию, ко-

торая непосредственно зависѣла отъ Константинопольскаго патріарха, минуя всѣ посредствующія инстанціи; митрополитовъ и экзарховъ. Во главѣ подобной организаціи стоялъ епископъ, который и являлся носителемъ церковной власти.

Преобразование архіепископіи въ митрополичій округъ не устранило единоличной власти въ Русской церкви. Митрополитъ сталъ «первымъ епископомъ», главою русскихъ епископовъ, старѣйшиной, начальствующимъ, какъ опредѣляютъ его положеніе древне-русскіе памятники. На ряду съ первымъ епископомъ получилъ огромное значеніе и соборъ русскихъ епископовъ, какъ собраніе, на которомъ митрополитъ разсуждалъ «со своею братіею» — епископами о дѣлахъ, касавшихся всей Русской церкви. Только въ концѣ X или началѣ XI вѣка стало возможнымъ существованіе собора епископовъ на Руси, такъ какъ только съ этого времени появляется въ Русской церкви рядъ епископій. Такимъ образомъ, создалась полнота церковной организаціи: митрополитъ, носитель идеи единства и постоянно дѣйствующая власть въ церкви и соборъ, какъ органъ церковно-общественный. Этотъ строй соответствовалъ и церковнымъ правиламъ, и существу устройства Русской церкви, представлявшей въ это время изъ себя совокупность епископій, представителями и предстоятелями которыхъ были русскіе епископы. Подобно тому, какъ епископы представляли свои епархіи, такъ и «митрополитъ всей Руси» представлялъ всю Русскую церковь. Итакъ, въ это время церковная власть принадлежала митрополиту и собору.

Этотъ строй сохранился вполнѣ съ учрежденіемъ въ Россіи, въ концѣ XVI вѣка, патріаршества. Русскіе патріархи XVII столѣтія, по существу, тѣ же начальствующіе епископы, какъ и предшествовавшіе имъ митрополиты. Учрежденіе патріаршества и признаніе православнымъ востокомъ автокефаліи Русской церкви (полной ея самостоятельности) возвысило ее, санкціонировало совершившійся фактъ, но не внесло ничего новаго во внутренній строй Русской церкви. Поэтому, патріаршее устройство самымъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ предшествовавшимъ ему строемъ Русской церкви. Церковная власть въ это время принадлежала патріарху и собору. Соборъ былъ учрежденіемъ, дѣйствовавшимъ по временамъ, патріархъ же дѣйствовалъ все время, и на ряду съ нимъ не было другого полномочнаго органа, который дѣйствовалъ бы тоже постоянно. Патріархъ осуществлялъ управленіе черезъ подвѣдомственные ему приказы, которые однако не имѣли никакого самостоятельнаго значенія, что видно хотя бы изъ того, что эти приказы являлись и органами управленія патріаршей области (епархіи).

Въ XVII вѣкѣ возникаетъ форма и временной церковной власти въ лицѣ патріаршаго мѣстоблюстителя. За время существованія въ Русской церкви патріаршества, т. е. въ XVII столѣтіи, мѣстоблюстительство функционировало не такъ рѣдко, иногда на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Наличие института мѣстоблюстительства обезпечивала преемство церковной власти, сосредоточивая полноту таковой въ рукахъ временнаго ея носителя на все междупатріаршее время. Бывали случаи, что власть церковная переходила изъ рукъ одного мѣстоблюстителя къ другому, прежде, чѣмъ былъ избранъ постоянный носитель этой власти. Принимая выше изложенное, мы можемъ назвать функционировавшій строй Русской церкви патріаршимъ, съ которымъ неразрывно связана дѣятельность соборовъ.

Реформа Петра Великаго въ корнѣ измѣнила строй Русской церкви, передавши власть ограниченной, по составу, коллегіи вмѣсто патріарха и прекративши созывы соборовъ. Этимъ былъ нанесенъ ударъ не только единоличности церковнаго управленія, но и соборности. Вновь созданный строй не былъ развитіемъ предшествующаго, а представлялъ нѣчто вновь созданное на совершенно иныхъ началахъ, чуждыхъ всему прошлому. Двухсотлѣтнее существованіе этого строя извратило церковно-правовое сознаніе русскаго общества, но не могло совершенно заглушить стремленіе къ возстановленію соборнаго устройства на болѣе широкомъ церковно-общественномъ фундаментѣ.

Стремленіе къ созыву Помѣстнаго Собора выявилось въ началѣ XX вѣка въ дѣятельности Предсоборнаго Присутствія. Мысль же о возстановленіи патріаршества не была осознана церковнымъ обществомъ въ такой степени, въ какой было распространено стремленіе къ созыву собора. Въ этомъ же присутствіи раздавались голоса противъ патріаршества.

Помѣстный Соборъ не былъ созванъ при старомъ режимѣ. Первый, послѣ двухсотлѣтняго перерыва, соборъ былъ открытъ только въ половинѣ августа 1917 года. Даже въ моментъ открытія его идея возстановленія патріаршества не пользовалась признаніемъ среди членовъ. Однако, этотъ вопросъ, самъ по себѣ, долженъ былъ встать передъ соборомъ, который могъ его рѣшить такъ или иначе, но обойти молчаніемъ не могъ.

По мѣрѣ развитія соборной работы все болѣе и болѣе выяснялась насущная необходимость возстановленія власти «перваго епископа». Наконецъ, 4 ноября было рѣшено возстановить патріаршую форму управленія въ Русской церкви. Въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы (21 ноября

ст. ст. 1917 года) состоялась интронизация Московскаго Митрополита, Тихона, на Всероссійскій Патріаршій Престоль.

3. Новый строй Русской церкви.

Возстановленіемъ патріаршества не закончилась дѣятельность собора. Предстояло создать еще организацію высшаго церковнаго управленія. Не вдаваясь въ подробности вновь созданной организаціи, намѣтимъ ея основныя черты.

Патріархъ занялъ положеніе «первоіерарха» Русской церкви, т. е. главы русскихъ епископовъ, безъ воли котораго они, согласно канонамъ, не могли ничего предпринимать, выходящаго за предѣлы управленія ввѣренной каждому изъ нихъ епархій. Патріарху усвоится титулъ: «Святѣйшества, Великаго Господина и Отца». Являясь равнымъ всѣмъ епископамъ, по сану архіерейства, онъ въ тоже время — «первоіерархъ», что вполне соответствуетъ понятію «перваго епископа».

Патріархъ созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ, сносятся съ автокефальными церквами, какъ отъ имени собора, такъ и отъ своего собственнаго, имѣетъ право помилованія и сокращенія сроковъ церковныхъ наказаній. Ему одному принадлежитъ право обращенія ко всѣй Русской церкви съ учительными и пастырскими посланіями. Онъ имѣетъ право подавать совѣты всѣмъ русскимъ епископамъ, какъ по поводу исполненія ими архипастырскихъ обязанностей, такъ и ихъ личной жизни. Патріархъ принимаетъ жалобы на архіереевъ, даетъ имъ направленіе, заботится о своевременномъ замѣщеніи архіерейскихъ кафедръ, имѣетъ право посѣщенія епархій.

Возстановленіе патріаршества поставило вопросъ и о замѣстительствѣ на случай отсутствія патріарха. Согласно п. 12 Определенія Собора, отъ 8 декабря 1917 года, мѣсто патріарха въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ заступаетъ старѣйшій изъ членовъ Синода. Такимъ образомъ, старѣйшій членъ Синода, до извѣстной степени, замѣняетъ патріарха въ руководствѣ дѣятельностью высшихъ церковныхъ учрежденій, воспринимая автоматически функціи предсѣдателя не только Синода, но и Совѣта, членомъ котораго онъ могъ и не состоять. Вся же полнота церковной власти съ момента смерти патріарха переходитъ къ высшимъ установленіямъ: Синоду и Совѣту.

Однако, 10 августа 1918 года было Соборомъ принято постановленіе о Мѣстоблюстителѣ Патріаршаго Престола. Онъ избирается соединеннымъ собраніемъ Синода и Совѣта и имѣетъ обязанность созвать Соборъ для выбора патріарха. Другія же функціи патріаршей власти мѣстоблюститель раздѣляетъ съ

Синодомъ, какъ то: въ отношеніи права сношенія съ автокефальными церквами, обращенія съ посланіями къ церкви и замѣщенія архіерейскихъ кафедръ. Изъ изложеннаго ясно, что къ мѣстоблюстителю права переходятъ не въ полномъ объемѣ, а значеніе Синода возрастаетъ, что и получаетъ выраженіе въ установленномъ поминовеніи, въ это время, за богослуженіями, на ряду съ именемъ мѣстоблюстителя, и Священнаго Синода. Постановленіе Собора 1918 года измѣняло декабрьское постановленіе 1917 г. того же собора въ томъ смыслѣ, что имъ былъ возстановленъ въ Русской церкви институтъ мѣстоблюстительства, а роль старѣйшаго члена Синода сведена до предсѣдательствованія на первомъ соединенномъ собраніи Синода и Совѣта для выбора мѣстоблюстителя.

Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ являлись, по постановленію Собора, постоянно дѣйствующими высшими церковными органами. Вѣдѣнію Синода подлежали дѣла вѣроученія, вопросы богослужебные и церковная дисциплина. Въ составъ его входило 12 членовъ въ епископскомъ санѣ. Митрополитъ Кіевскій состоялъ постояннымъ его членомъ. Шесть членовъ избирались Соборомъ на три года. Пять вызывались для присутствованія въ Синодѣ на одинъ годъ по очереди изъ слѣдующихъ группъ епархій, по одному изъ каждой группы: Сѣверно-Западной, Юго-Западной, Центральной, Восточной и Сибирской съ миссіями: Японской, Китайской и Урмійской.

Вѣдѣнію Высшаго Церковнаго Совѣта подлежали: церковная администрація, хозяйство, школы и юрисконсульская часть. Въ составъ этого учрежденія входили пятнадцать членовъ: три члена по избранію Синода изъ числа его членовъ, слѣдовательно, въ епископскомъ санѣ; остальные двѣнадцать избирались Соборомъ съ такимъ расчетомъ: одинъ монахъ изъ числа монастырскихъ, пять клириковъ и шесть мірянъ. Клирики могли избираться изъ всѣхъ степеней клира вплоть до псаломщиковъ.

Постановленіемъ Собора предусмотрѣны также и соединенныя собранія высшихъ церковныхъ органовъ. Патріархъ предсѣдательствуетъ, какъ въ каждомъ изъ этихъ учрежденій, такъ и на соединенномъ ихъ собраніи. Высшіе органы рѣшаютъ всѣ дѣла, порожденныя неполнотою и неясностію законовъ и соборныхъ опредѣленій. Такимъ образомъ, высшимъ церковнымъ органамъ принадлежитъ право толкованія и даже восполненія законовъ и соборныхъ опредѣленій.

Хотя патріархъ и надѣленъ огромнымъ правомъ: приостанавливать рѣшенія высшихъ церковныхъ органовъ и принимать самостоятельныя рѣшенія и приводить изъ въ исполне-

ніе (п. 20 Соборнаго опредѣленія отъ 7 декабря 1917 года) вопреки даже рѣшеніямъ этихъ органовъ, однако изъ того же Соборнаго опредѣленія ясно, что «управленіе церковными дѣлами принадлежитъ Всероссійскому Патріарху совмѣстно съ Священнымъ Синодомъ и Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ». Такимъ образомъ, эти два церковныхъ учрежденія какъ бы получили частицы власти и не были только органами управленія патріарха. Этимъ существенно отличался церковный строй, созданный Соборомъ 1917-18 гг., отъ прежняго патріаршаго строя, существовавшаго въ XVII вѣкѣ.

Итакъ, послѣдній Русскій Помѣстный Соборъ, возстановивши патріаршество, не возстановилъ прежняго церковнаго строя, создалъ «новый строй». Существенными отличіями «новаго строя» отъ стараго были: 1) большая сложность церковнаго аппарата, 2) нѣкоторое раздробленіе постоянно дѣйствующей церковной власти и 3) возстановленіе мѣстоблюстительства съ функціями болѣе ограниченными, чѣмъ патріаршія.

4. Установленіе «чрезвычайнаго строя» въ Русской церкви.

Во время дѣятельности Помѣстнаго Собора можно было оспаривать то положеніе, что столь сложный строй, какимъ былъ, какъ мы видѣли, «новый строй» не необходимъ для веденія текущихъ церковныхъ дѣлъ и что онъ превышаетъ финансовыя возможности церкви, требуя значительныхъ матеріальныхъ средствъ на свое содержаніе. Еще во время дѣятельности Собора обнаружилось, что для чрезвычайныхъ условій, которыя создались въ жизни церкви, этотъ строй оказался чрезмѣрно сложнымъ. Правильное его функціонированіе было тѣсно связано съ возможностью регулярнаго созыва собора. Безъ этого послѣдняго условія церковныя учрежденія, пополняемыя соборомъ черезъ каждые три года, оказались лишеными полномочнаго состава. Только одинъ Патріархъ сохранилъ свои полномочія, бывшія пожизненными. Въ 1922 году истекли полномочія большинства состава Синода и всего состава Совѣта.

Съ прекращеніемъ полномочій членовъ этихъ учреждений отпадали и нѣкоторыя частицы церковной власти. Между тѣмъ наступили исключительныя и тяжелыя для церкви времена, требовавшія не только полноты, но и концентраціи власти. Выходъ былъ предуказанъ тѣмъ же Соборомъ, который создалъ столь сложный аппаратъ, такъ сказать, для обычныхъ условій церковной жизни. Онъ же предоставилъ Св. Патріарху Тихону исключительныя права при наличіи въ жизни церкви исключительныхъ условій вплоть до единоличной пере-

дачи всей полноты церковной власти другому лицу или какому либо учрежденію.

На основаніи такого постановленія Собора въ концѣ 1920 года соединенное собраніе Синода и Совѣта рѣшило преподать соотвѣтствующія указанія на мѣста. Это постановленіе формулировано слѣдующимъ образомъ: «Циркулярнымъ письмомъ отъ имени Его Святѣйшества преподать епархіальнымъ архіереямъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ нижеслѣдующія указанія: 1) Въ случаѣ если Св. Синодъ и В. Ц. Совѣтъ по какимъ либо причинамъ прекратятъ свое церковно-административную дѣятельность, епархіальные архіереи за руководящими указаніями и за разрѣшеніемъ дѣль, по правиламъ восходящимъ къ высшему церковному управленію, обращаются непосредственно къ Святѣйшему Патріарху или къ тому лицу и учрежденію, которое будетъ для этого указано Св. Патріархомъ». Такимъ образомъ, въ рукахъ Патріарха сосредоточивалась вся полнота церковной власти. Если до сихъ поръ Патріархъ былъ носителемъ идеи церковнаго единства, то теперь при извѣстныхъ обстоятельствахъ онъ дѣлался единственнымъ сосредоточіемъ всей полноты церковной власти.

Мы уже говорили, что полномочія членовъ Св. Синода, избранныхъ соборомъ, а равно и всѣхъ членовъ Церковнаго Совѣта прекращались въ 1922 году. Составъ Синода съ этого времени пополнялся властью Патріарха, а В. Ц. Совѣтъ прекратилъ свое существованіе.

Въ ближайшее же время Святѣйшему пришлось использовать во всей полнотѣ предоставленныя ему полномочія. Въ связи съ лишеніемъ Патріарха свободы, онъ передалъ управленіе церковью Митрополиту Ярославскому Агафангелу. Передача власти была совершена слѣдующимъ актомъ, отъ 16 мая 1922 года: «Вслѣдствіе крайней затруднительности въ церковномъ управленіи, возникшей отъ привлеченія меня къ гражданскому суду, почитаю полезнымъ для блага церкви поставить Ваше Высокопреосвященство (мит. Агафангела) во главѣ церковнаго управленія до созыва собора». Въ связи съ передачей власти мит. Агафангелъ, 16 іюня 1922 года, обратился къ Русской церкви съ посланіемъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: «Я почитаю своимъ долгомъ, по вступленіи въ управленіе дѣлами церкви, созывъ Помѣстнаго Собора». Далѣе подтверждая широкія полномочія епархіальныхъ преосвященныхъ въ дѣлахъ правленія на мѣстахъ, онъ однако добавляетъ: «Въ сомнительныхъ случаяхъ обращайтесь къ нашему смиренію». Отсюда ясно, что мит. Агафангелъ воспринялъ на себя всю полноту церковной власти. Его положеніе совсѣмъ не походило на предусмотрѣнное законодательствомъ Собо-

ра 1917-18 годовъ положеніе Мѣстоблюстителя. Онъ получилъ власть не отъ высшихъ церковныхъ органовъ, а непосредственно отъ патріарха и въ томъ ея объемѣ, въ какомъ эта власть оказалась въ рукахъ послѣдняго къ моменту этой передачи.

Въ это время Патріархъ обладалъ всей полнотой власти, такъ какъ выборныхъ органовъ уже не существовало. По освобожденіи, Патріархъ Тихонъ тотчасъ воспринимаетъ на себя власть и создаетъ при себѣ небольшой органъ, въ составѣ всего четырехъ архіереевъ, который, конечно, не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія и явился не участникомъ въ церковной власти, а исполнительно-совѣщательнымъ органомъ при Патріархѣ.

Такимъ образомъ устанавливается въ Русской церкви чрезвычайный строй. Характерной чертой его является: 1) чрезвычайность полномочій Патріарха, 2) временность самаго строя: онъ можетъ существовать только до созыва собора, отъ котораго и зависитъ возстановить предусмотрѣнный послѣднимъ законодательствомъ строй или превратить чрезвычайный въ постоянный или даже создать какой либо новый. Нѣкоторая доля власти въ составѣ полномочій Патріарха носить также временный характеръ.

Несмотря на всю чрезвычайность этого строя, онъ возникъ легально и оказался исключительно цѣлесообразнымъ въ той реальной обстановкѣ, въ которой пришлось Русской церкви существовать. Въ заключеніе, нельзя не отмѣтить, что «чрезвычайный строй» болѣе соответствовалъ тому историческому устройству Русской церкви, которое существовало при первыхъ десяти патріархахъ.

5. Власть преемниковъ Патріарха послѣ его кончины.

Цѣлесообразность этого строя подчеркивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ оказался болѣе способнымъ обезпечить преемство церковной власти. Мы уже видѣли, что въ исключительныхъ обстоятельствахъ, въ 1922 году, св. Патріарху пришлось воспользоваться правомъ передачи власти. Одной изъ главныхъ заботъ почившаго Первосвятителя, послѣ полученія свободы, было обезпечить преемство церковной власти и въ дальнѣйшемъ. Уже въ ноябрѣ 1923 года былъ составленъ актъ о передачѣ власти съ указаніемъ трехъ лицъ, которымъ власть передавалась. Въ 1925 году, въ связи съ перемѣнами, происшедшими въ составѣ русской іерархіи, въ отмѣну акта 1923 года былъ составленъ новый актъ.

Въ виду большой важности этого акта считаю необходимымъ привести выдержку изъ него, которая должна ясно показать объемъ власти, переданной этимъ актомъ преемникамъ. Въ актѣ, отъ 7 января, читаемъ: «Въ случаѣ нашей кончины наши патріаршія права и обязанности до законнаго выбора патріарха предоставляемъ»... Итакъ, передаются права и обязанности, и лицо, которое восприметъ ихъ, восприметъ въ томъ объемѣ, въ какомъ они лежали на Патріархѣ. Въ актѣ нѣтъ никакихъ указаній на какія либо ограниченія правъ преемника. Это вполне понятно: на него легли всѣ обязанности и вся отвѣтственность, какія лежали и на издавшемъ; слѣдовательно, не могло быть и рѣчи объ ограниченіи власти преемниковъ.

Преемниками въ порядкѣ послѣдовательности были указаны три лица: мит. Кирилль, мит. Агафангелъ и мит. Петръ. Въ ночь съ 7 на 8 апрѣля скончался Патріархъ Тихонъ. Около шестидесяти іерарховъ, собравшіеся на погребеніе почившаго, констатировали: 1) подлинность этого акта, 2) отсутствіе у Патріарха другихъ возможностей сохранить преемство власти, 3) обязанность мит. Петра взять на себя бремя управленія. Въ виду отсутствія митрополитовъ Кирилла и Агафангела въ управленіе Русской церкви вступилъ мит. Петръ, къ которому и перешли патріаршія права и обязанности», въ томъ объемѣ, въ какомъ они лежали на почившемъ Патріархѣ.

Мит. Петръ принялъ титулъ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, хотя этого названія не было указано въ январскомъ указѣ, и, можетъ быть, этотъ титулъ не достаточно подчеркивалъ характеръ власти мит. Петра. Во всякомъ случаѣ онъ не былъ и тѣмъ, который установленъ Помѣстнымъ Соборомъ для ординарныхъ замѣстителей патріарховъ: Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола. Усвоенный мит. Петромъ титулъ, не только устранялъ ту тавтологію, которая заключалась въ этомъ названіи, но, можетъ быть, подчеркнул существенную разницу между властью, такъ сказать, регулярнаго блюстителя и властью патріаршаго правопреемника въ это время. Разница эта была весьма существенной: 1) регулярный мѣстоблюститель избирался Священнымъ Синодомъ и В. Ц. Совѣтомъ, мит. Петръ же былъ назначенъ Патріархомъ, имѣвшимъ на это чрезвычайныя полномочія; 2) мѣстоблюститель обычный дѣйствовалъ совмѣстно съ названными учрежденіями, въ моментъ вступленія въ управленіе Русской церковью мит. Петра не существовало полномочныхъ учрежденій. Поэтому, вся полнота чрезвычайныхъ полномочій, какъ они имѣли мѣсто въ послѣднее время управленія Патріарха Тихона, перешла къ мит. Петру. Такимъ образомъ, и при мит. Петрѣ продолжалъ дѣйствовать чрезвычайный строй.

Митр. Петръ, въ цѣляхъ обезпеченія непрерывности церковнаго управленія въ случаѣ прекращенія его дѣятельности, назначилъ себѣ замѣстителей актомъ 6 декабря 1925 года, которымъ исполненіе обязанностей мѣстоблюстителя поручалось мит. Сергію, а, въ случаѣ невозможности ихъ исполненія для послѣдняго, несеніе этихъ обязанностей возлагается на мит. Михаила или арх. Іосифа. Вскорѣ послѣдовалъ арестъ мит. Петра и въ исполненіи обязанностей мѣстоблюстителя вступилъ мит. Сергій.

Начавшаяся борьба мит. Сергія съ «григорьевцами» вызвала актъ со стороны мит. Петра, который подчеркиваетъ объемъ власти мит. Сергія. Не зная истинаго положенія дѣла, мит. Петръ изъ своего заключенія создаетъ особую коллегію и слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ея полномочія: веденіе текущихъ дѣлъ. Дѣла же общецерковныя и принципиальныя онъ оставилъ за собой, такъ что коллегія не получила въ свое вѣдѣніе цѣлый кругъ дѣлъ, особо важныхъ. Послѣ этого мит. Петръ еще разъ вернулся къ возстановленію полномочій мит. Сергія и въ этотъ разъ также не указалъ никакихъ ограниченій. Какъ понимали въ Россіи эти полномочія, видно изъ посланія арх. Серафима Угличскаго. Временно исполняя обязанности Замѣстителя, этотъ святитель обратился съ посланіемъ къ паствѣ, въ которомъ между прочимъ, писалъ: «Предоставляю всѣ дѣла, кромѣ принципиальныхъ и общецерковныхъ какъ, на примѣръ, избраніе и хиротонія во епископа, рѣшать окончательно на мѣстахъ». Изъ этого ясно, что замѣщавшій мит. Сергія епископъ считалъ власть Замѣстителя равной, по своимъ полномочіямъ, власти Мѣстоблюстителя и даже Патріарха, какъ она сложилась въ условіяхъ чрезвычайныхъ, а не каковой патріаршая власть была при наличіи Св. Синода и В. Ц. Совѣта, которые раздѣляли эту власть съ Патріархомъ, слѣдовательно, принимали участіе въ рѣшеніи вопросовъ принципиальныхъ и общецерковныхъ. Изъ изложеннаго слѣдуютъ два вывода: 1) полномочія мит. Сергія вполне тождественны полномочіямъ мит. Петра, 2) власть Замѣстителя носитъ тотъ же чрезвычайный характеръ.

Эта чрезвычайность дѣлаетъ власть мит. Сергія временной, существующей только до созыва собора. Замѣститель имѣетъ право созвать соборъ и долженъ стремиться къ этому. Если весь чрезвычайный строй и мѣстоблюстительство существуютъ до созыва собора, то полномочія Замѣстителя сами собой прекращаются съ освобожденіемъ мит. Петра. Это освобожденіе упразднитъ замѣстительство, но не уничтожитъ временно-чрезвычайнаго строя. Мит. Сергій занялъ положеніе аналогичное положенію мит. Агафангела въ 1922 году. Поэтому,

вѣроятно, онъ и принялъ титулъ, въ свое время усвоенный мит. Агафангеломъ: *Замѣстителя*.

6. Организациа временнаго церковнаго органа.

Мы уже говорили, что, съ истеченіемъ полномочій членовъ Св. Синода, Св. Патріархъ собственной властью пополнялъ составъ его. Съ этого времени Синодъ сталъ учрежденіемъ временнымъ и единственнымъ, такъ какъ Высшій Церковный Совѣтъ прекратилъ свое существованіе. Созданный послѣ освобожденія Св. Патріарха Синодъ былъ учрежденіемъ временнымъ и созданнымъ патріаршею властью, которая не только назначила его членовъ, но и самое существованіе этого учрежденія было вызвано ею же. Такъ какъ всѣ полномочія патріаршія перешли къ мит. Петру, прекратилъ свое существованіе и Синодъ, созданный Патріархомъ: онъ являлся только органомъ при Патріархѣ. Къ тому же, въ моментъ вступленія мит. Петра въ исполненіе обязанностей патріарха, Синодъ потерялъ характеръ коллегіи, такъ какъ въ немъ остались всего только два члена-митрополиты: Серафимъ и Тихонъ; послѣдній скоро скончался. Такъ, прекратилъ свое существованіе органъ, созданный почившимъ Патріархомъ.

Мит. Петръ управлялъ Русской церковью всего восемь мѣсяцевъ и не успѣлъ создать подобнаго органа при себѣ. Однако, и ему, обладавшему всей полнотой власти, приходилось привлекать епископовъ къ рѣшенію церковныхъ дѣлъ, требовавшихъ, по своей сложности, коллегіальнаго обсужденія. Такія совѣщанія не имѣли никакой власти, которая всецѣло принадлежала Мѣстоблюстителю. Скоро сказалась и тѣневая сторона подобныхъ совѣщаній. Не претендуя на власть въ цѣломъ эти совѣщанія у нѣкоторыхъ изъ епископата пробудили вкусъ къ подобнымъ совѣщаніямъ. Передъ самымъ арестомъ мит. Петра группа епископовъ потребовала отъ него созыва епископскаго совѣщанія; эта группа состояла изъ: арх. Григорія, еп. Иннокентія и еп. Бориса.

Предметомъ сужденія на этомъ совѣщаніи, по мысли этой группы, долженъ былъ стать вопросъ о создавшемся положеніи. Положеніе создалось въ связи со слухами о предстоящемъ арестѣ мит. Петра. Мит. Петръ несъ отвѣтственность только передъ церковью и ея полноправнымъ органомъ — соборомъ, а не передъ совѣщаніемъ епископовъ, случайно находившихся въ Москвѣ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ совѣщаніе могло внести только новые моменты смуты въ церковную жизнь. Поэтому, митр. Петръ и отвергъ требованіе указанной группы. Въ дальнѣйшемъ эта группа пыталась захватить власть, въ

этихъ цѣляхъ создала Высшій Церковный Совѣтъ, но власти не достигла, образовавъ лишь новый церковный отколъ, который получилъ названіе «григорьевщины».

Вся тяжесть борьбы съ этимъ легализованнымъ расколомъ легла уже на Замѣстителя, Мит. Сергія. Въ началѣ его управленія церковью, пришлось прибѣгать къ помощи епископскихъ совѣщаній, но опасность безотвѣтственныхъ выступленій случайныхъ участниковъ совѣщаній, нераздѣлявшихъ повседневныхъ трудовъ управленія, а потому мало освѣдомленныхъ въ положеніи дѣлъ, была настолько очевидной, что приходилось подумать о предотвращеніи этой опасности. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ направленіи было привлеченіе къ повседневной работѣ части епископата, которая, участвуя въ текущемъ управленіи, осознала бы свою отвѣтственность за направленіе дѣлъ и за сохраненіе церковнаго мира.

Идея созданія церковнаго органа находитъ поддержку и въ замѣчательныхъ документахъ того времени: въ обращеніи арх. Иллариона и проэктѣ обращенія къ совѣтскому правительству, составленномъ на Соловкахъ. Названный іерархъ писалъ: «Но кто то долженъ созвать соборъ, сдѣлать необходимыя приготовленія, словомъ, довести церковь до собора. Поэтому, нуженъ теперь еще до собора органъ». Проэктъ обращенія говоритъ какъ-бы отъ имени полномочнаго органа церкви, наличие котораго предполагаетъ. Если главною мыслью этихъ записокъ, отражавшихъ настроенія части русскаго общества, наиболѣе болѣвшей о судьбахъ родной церкви, является стремленіе къ легализаціи церковнаго управленія, то мысль о необходимости органа присуща также обоимъ названнымъ документамъ.

20 мая 1927 года правительство согласилось на легализацію патріаршаго церковнаго управленія и образованія «органа», который сначала находился въ Нижнемъ Новгородѣ и только въ іюлѣ, повидимому, перенесъ свою дѣятельность въ центръ: въ Москву. 29 іюля было опубликовано извѣстное посланіе отъ имени мит. Сергія и Временнаго Патріаршаго Синода.

Самое названіе новаго органа показываетъ, что онъ является временнымъ, существующимъ до прекращенія полномочій мит. Сергія, отъ котораго онъ получилъ полномочія и при которомъ онъ и состоитъ. Поэтому, созданіе органа не измѣнило черезъвычайнаго строя Русской церкви, какъ онъ создавался еще до этого времени, не сняло отвѣтственности съ мит. Сергія, а потому и не могло умалять власть замѣстителя. В. П. Синодъ является совѣщательнымъ-исполнительнымъ органомъ при мит. Сергіи: 1) онъ обсуждаетъ прин-

ципіальныя вопросы, 2) приводитъ въ исполненіе распоряженія Замѣстителя. Между Синодомъ мит. Сергія и Синодомъ, существовавшимъ при Патріархѣ Тихонѣ въ послѣднее время его жизни, полное тождество. Какъ Синодъ при почившемъ состоялъ изъ назначенныхъ членовъ, такъ и Синодъ при Замѣстителѣ пополняется распоряженіемъ мит. Сергія и вначалѣ состоялъ изъ девяти постоянныхъ членовъ.

Вскорѣ, однако, появляются въ Синодѣ члены, вызываемые для присутствованія въ немъ на время одной сессіи. Въ связи съ этимъ сокращается число постоянныхъ членовъ до семи, а потомъ и до шести при четырехъ временныхъ, а затѣмъ при пяти временныхъ.

29 октября 1930 года дѣятельность Синода была урегулирована предложеніемъ мит. Сергія о порядкѣ занятій Синода. Засѣданія Синода раздѣляются на малыя и полныя. Полныя собранія происходятъ три раза въ сессію. Въ году — двѣ сессіи: лѣтняя и зимняя. Въ лѣтнюю сессію полныя засѣданія происходятъ: 1) съ середины Фоминой недѣли, 2) въ концѣ іюля, 3) послѣ Воздвиженія; въ зимнюю: 1) въ половинѣ ноября, 2) въ концѣ января, 3) на Четвертой недѣлѣ Великаго поста. Засѣданія продолжаются каждый разъ по недѣлѣ. Въ промежуткахъ между сессіями дѣйствуетъ малое собраніе Синода, которое разрѣшаетъ текущія дѣла и подготавливаетъ болѣе крупныя вопросы къ полнымъ засѣданіямъ. Въ составъ малаго собранія входятъ: управляющій Московскою епархіей и два члена изъ числа вызванныхъ на данную сессію. На полныхъ собраніяхъ присутствуютъ, какъ всѣ постоянные члены, такъ и вызванные на сессію. Всѣ собранія Синода, обыкновенно, происходятъ подъ предсѣдательствомъ мит. Сергія.

За время существованія Синода составъ его членовъ мѣнялся. Въ настоящее время постоянными членами состоятъ: Никандръ, Митрополитъ Ташкентскій, избранный Помѣстнымъ Соборомъ въ первый составъ Синода, Серафимъ, мит. Саратовскій, Константинъ, арх. Харьковскій — Экзархъ Украины, Алексѣй, арх. Хутынскій, управляющій Новгородскою епархіей, Анатолій, арх. Одесскій, Павелъ, арх. Ярославскій, Павелъ, арх. Иваново-Вознесенскій. Временно присутствовали во Временномъ Патріаршемъ Синодѣ: 1) въ лѣтнюю сессію 1930 года: арх. Павелъ Минскій, арх. Феофилъ Кубанскій, арх. Евсеvій Шадринскій, арх. Афанасій Казанскій, 2) въ зимнюю сессію того же года: арх. Софроній Великоустюжскій, арх. Павелъ Иваново-Вознесенскій (тогда еще не бывший постояннымъ членомъ Синода), еп. Іоаннъ Уфимскій и еп. Іоаннъ Семипалатинскій; 3) въ лѣтнюю сессію 1931 года: арх. Мельхиседекъ Красноярскій, арх. Николай Полоцко-Витебскій,

арх. Вассіанъ Тамбовскій, еп. Павелъ Оренбургскій; 4) въ зимнюю: арх. Дмитрій Костромской, арх. Иринархъ Пермскій, арх. Серафимъ Ростовскій на Дону и арх. Захарія Воронежскій; въ лѣтнюю сессію 1932 года: арх. Ирбитскій, управляющій Свердловской епархіей, арх. Николай Новгородволинскій, управляющій Волинской епархіей, еп. Даніиль Брянскій, еп. Павлинъ Калужскій и еп. Петръ Сталинградскій.

На основаніи знакомства съ составомъ Временнаго Патриаршаго Синода уже сейчасъ могутъ быть сформулированы нѣкоторыя наблюденія, именно: 1) ясна тенденція къ сокращенію числа постоянныхъ членовъ, 2) къ увеличенію числа вызываемыхъ, число которыхъ въ послѣднюю сессію достигло пяти, предусмотрѣннаго опредѣленіемъ Собора 1917-18 годовъ, 3) при вызовѣ въ извѣстной степени придерживаются установленнаго тѣмъ же Соборомъ раздѣленія епархій на группы, такъ чтобы каждая изъ этихъ группъ была представлена въ Синодѣ.

Созданный мит. Сергіемъ Синодъ создаетъ связь между центромъ и отдѣльными епархіями. Въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе два обстоятельства: 1) введеніе въ органъ временныхъ членовъ, 2) освобожденіе постоянныхъ членовъ отъ безвыѣзднаго пребыванія въ Москвѣ. Первое обстоятельство даетъ возможность значительному числу епископовъ ближе подойти къ дѣламъ церковнаго управленія: работа въ Синодѣ служить школой для нихъ. Каждый годъ восемь новыхъ епископовъ принимаетъ участіе въ работѣ церковнаго центра. Съ другой стороны эти временные члены значительно расширяютъ кругозоръ Синода, вскрывая передъ нимъ такія нужды различныхъ уголковъ, которыя, можетъ быть, никогда не стали бы извѣстны центру. Установленіе сессіонныхъ засѣданій Синода даетъ возможность постояннымъ членамъ, въ то же время и епархіальнымъ архіереямъ, удѣлять значительное количество времени и силъ епархіямъ, нуждающимся въ руководствѣ своихъ архипастырей не менѣе другихъ.

Этотъ чрезвычайный строй является временнымъ, какъ всякое чрезвычайное установленіе. Поэтому, созывъ собора, который прекратитъ эту временность, составляетъ самую насущную заботу церковной власти. Въ этомъ отношеніи органъ является насущно необходимымъ учрежденіемъ, хотя и мѣняетъ существо строя, возникшаго ранѣе образованія этого органа.

* * *

Чрезвычайный строй Русской церкви созданъ постепенно и возникъ изъ новаго строя, установленнаго послѣднимъ

Помѣстнымъ Соборомъ, результатомъ дѣятельности котораго были: 1) возстановленіе патріаршества, 2) созданіе новаго строя, отличнаго отъ строя, существовававшаго при первыхъ десяти патріархахъ. Характерной чертой новаго строя было раздробленіе власти между патріархомъ и высшими учрежденіями: Синодомъ и Совѣтомъ. Строй этотъ дѣйствовалъ въ промежутокъ времени отъ 1918 по 1922 годъ.

Исключительныя условія существованія Русской церкви привели послѣдовательно и закономѣрно къ образованію чрезвычайнаго строя. Кормчимъ русскаго церковнаго корабля въ періодъ образованія этого строя былъ Св. Патріархъ Тихонъ, получившій исключительныя полномочія отъ того же Собора. Установленіе этого строя совершалось въ періодъ времени: 1922-1927 годъ. Этотъ чрезвычайный строй оказался жизнеспособнымъ въ новыхъ условіяхъ жизни по своей сравнительной простотѣ. Благодаря исключительнымъ полномочіямъ Святѣйшаго, что является характерной чертой этого строя, было обезпечено преемство церковной власти.

Созданіе церковнаго органа составляетъ третій моментъ въ образованіи современнаго устройства Русской церкви. Органъ не измѣнилъ чрезвычайнаго строя, онъ неразрывно съ нимъ связанъ. Синодъ является крупнымъ факторомъ въ дѣлѣ подготовки къ завершительному моменту: созыву собора, который упразднитъ чрезвычайность современнаго церковнаго устройства. Послѣдній моментъ въ установленіи современнаго устройства нашей церкви захватываетъ время отъ 1927 года по 1932 годъ.

Не могу не отмѣтить еще одного обстоятельства: чрезвычайный строй ближе, по своей простотѣ, къ строю Русской церкви XVII вѣка, чѣмъ созданный послѣднимъ Соборомъ строй. Все современное устройство Русской церкви не можетъ не быть учтено, въ той или иной мѣрѣ, и предстоящимъ Помѣстнымъ Соборомъ, который прежде всего долженъ будетъ дать церкви постоянный строй. Въ этомъ и состоитъ одна изъ главнѣйшихъ задачъ этого собора.

Иринархъ Стратоновъ.

Берлинъ.

8, IV, 1932.